

Она вошла в ординаторскую — Мне нужна Ваша подпись. Я укол пациенту сделала, нужно, чтобы Вы расписались в листе назначений. Я прекрасно понимал, что она могла подойти ко мне за подписью и утром, после дежурства. Так и происходит в обычные дни. Но этот день пошёл по другому сценарию и обычным его уже не назовёшь. Комнату освещает только свет уличных фонарей и тусклый ночник на столе. Я лежу со спущенными штанами под тонкой простынёй, а член, подобно перископу, вновь приподнимается в предвкушении вкусенького. — Хорошо — говорю в полумрак, — Только дверь закрой, а то сквозняк. Раздаётся звук закрывающегося дверного замка. Я догадываюсь к чему всё идёт, поэтому хочу создать максимально интимную атмосферу и как бы намекаю, что готов помочь в её затее. Она подходит к стоящему рядом с диваном столу, мимолётно бросая на меня взгляд, полный игривого желания, как бы невзначай пробегая по той части простыни, где уже рвется на свободу мой пульсирующий болт.

— Я тут еще не написала. Сейчас. Она повернулась ко мне спиной, положила на стол медицинскую карту и, похлопав себя по карманам, достала из кармана ручку, немного задирая при этом полы и без того коротенького сестринского халата. Одёргивать его она не стала и принялась что-то писать в карте, слегка наклонившись над ней. Теперь я мог лицезреть нижний край её ягодичек. — Ручка не пишет — Возьми мою там на столе, — говорю я, поворачиваясь на бок. Она тянется за ручкой, еще больше наклоняясь над столом, и моему взору предстаёт великолепная картина: красивая подтянутая попка и истекающие соками большие половые губки. Айгуль была без трусиков! В этот самый момент мой член как пружина резко выпрямился как бы намекая «хорош тупить, давай долбить!». Откинув простыню сползаю с дивана, хватаю её за попку и прикиваю ртом к промежности. Я очень люблю лизать женские киски и попки, это моя слабость. Порой мне кажется, что моей жене это даже иногда надоедает, я готов часами лизать её киску, меня это дико заводит. Киска была слегка солёной, очень горячей и мокрой. Айгуль издаёт протяжный стон и, широко расставив ноги, берёт меня за затылок, вдавливая моё лицо в свою киску, подмахивая попкой.

Она оказалась большой поклонницей куни. Сжимая мои волосы на затылке, она тёрлась своей пухлой, пышущей жаром вульвой со сладким запахом какого-то мыла о моё лицо. Это продолжалось довольно долго, порой мне не хватало воздуха, но она будто бы чувствовала тот самый момент и давала мне подышать, перемещая меня к колечку ануса. рассказы эротические Я усердно вылизывал её, проникая языком во все дырочки, раздвигая руками её упругие ягодички и жадно вдыхая её прекрасный цветочно-ягодный аромат.

Наконец она отстранила меня от себя. — Ложись на диван! — её тон сменился, стал властным, холодным.

Мне это понравилось и я поспешил исполнить приказание своей госпожи. Она скинула халатик, под которым не было ничего, кроме желанного обнаженного тела. Её грудь была небольшой, но маленькие коричневые соски с яркими ареолами стояли торчком, воинственно и чертовски соблазнительно. Её кожа будто сияла в свете ночника, грудь вздымалась и опадала, тело было покрыто капельками пота, стекающими по животу на гладко выбритый лобок. Я ожидал, что сейчас получу в награду один из самых офигенных и запоминающихся в

жизни минетов, но Айгуль смогла меня удивить: она села на моё лицо и снова стала елозить по нему своей восхитительной киской. На этот раз она давала мне дышать реже. Я буквально дышал её соками, раскрыв их вкус и запах настолько, насколько это было возможно, вдыхая их носом и проглатывая. Она стонала, иногда взвизгивала и сильно прижималась, сдавливая бёдрами мою голову. Оргазмов было много. Я не был в состоянии их считать, поскольку моё возбуждение и жажда глотка воздуха перекрывали всё остальное. Мои попытки подрочить тут же прерывались. — Руки! — говорила она. И мне приходилось убирать свои руки ей на бёдра, выполняя единственное мне разрешенное действие: ублажать госпожу.

Моя страсть к вылизыванию женских кисок в тот день была удовлетворена чуть более, чем полностью. Буквально купаясь в её соках, я старательно выполнял приказ и истратил весь запас своих куни-умений. Наконец она решила что-то изменить и повернулась ко мне спиной. Теперь я стал лизать по очереди её анус и киску, а она стала гладить мои яйца и пространство между ними и анусом, не притрагиваясь при этом к стволу. Я вожделенно приподнимал бёдра, будто пытаюсь достать членом её лица, но она только смеялась и продолжала свою игру, пользуясь еще большей доступностью моей промежности. Её мальчишки игриво пробегали вдоль моих ягодиц, иногда надавливая на колечко ануса, сжимали яйца и слегка оттягивали их вниз, тем самым оттягивая и возможную эякуляцию.

Не могу сказать сколько эта пытка продолжалась, не помню: это проходило в полубреду, иногда мои яйца сводило судорогой и мне всё больше хотелось сбросить мучительницу с себя, загнать в неё свой кол по самые яйца, накачать её спермой и отхлестать членом по лицу. В очередной раз угадав критический момент, эта чертовка в мгновение насадилась ртом на изнывающий от пытки член, просунув пальчик в мою прямую кишку... Всё происходящее далее вспоминается отрывками. Это был не оргазм... Это было сродни извержению вулкана. Я почувствовал, словно струя раскаленного металла вырвалась из меня, мои ноги парализовало, тело выгнулось, из меня вышел долгий протяжный стон. Душа на мгновение покинула брненное тело и воспарила к звёздам... На какое-то мгновение я потерял сознание, а может это была смерть. Не знаю. Это было настолько ошеломительно и волшебно, настолько феерично и прекрасно, что не было похоже ни на что, виденное и пережитое мной ранее. Это было то, ради чего стоит жить. Это было то, за что стоит бороться и умирать. Это была сама жизнь в своём первозданном, священном облике. — Ооооооо... Оооооооо... Сердце бешено колотилось, дыхание было судорожным, меня трясло. Надо отдать должное моей наезднице: она дала мне дышать полной грудью, иначе бы я точно умер. В это время она буквально доила меня, выдавливая из члена всё без остатка, помогая себе обеими руками: одной сдавливала член у основания и перемещая к головке, другой — надавливая на простату, массируя её. Выжав всё до капли, она повернулась ко мне лицом и мы слились в долгом поцелуе.

Она поделилась со мной своей добычей, вылив в рот изрядную порцию спермы. Семя было горячим и солёным. Я проглотил всё, сжимая мою богиню в объятиях, жадно поглаживая её горячее мокрое упругое тело, массируя её горячую скользкую промежность, погружая пальцы во все дырочки и ложбинки. Она терлась о мой опавший подрагивающий ствол животом и вульвой. Мы уснули вместе и я не заметил как она ушла. Проснулся я под самый конец дежурства, слегка помятый и очень уставший, будто всю ночь провёл в операционной. В коридоре слышались обычные больничные звуки: скрип колёс каталки, звон ведер и склянок, шарканье тапочек по кафелю, изредка доносились голоса идущих в столовую пациентов. За окном ярко светило солнце, из окна дул свежий теплый ветерок. Начался отпуск! Наскоро

умывшись, я вышел в отделение и застал на посту новую смену. Оказалось, что медсёстры моей смены уже ушли домой, передав мне пожелания хорошо отдохнуть и набраться сил для новых подвигов. Сдав смену новому дежуранту, я, свободный и обновленный, шагнул в летнее утро.